

Богатырева Екатерина Николаевна

Семантическая структура и структурно-семантическая моделированность
фразеологических единиц с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*
в современном русском языке

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Кострома

2015

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова»

Научный руководитель:

Мелерович Алина Михайловна,
доктор филологических наук, профессор,
старший научный сотрудник управления
научно-исследовательской деятельности
ФГБОУ ВПО «Костромской государственной
университет имени Н. А. Некрасова»

Официальные оппоненты:

Ермакова Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры филологического
образования Тобольского педагогического
института им. Д. И. Менделеева (филиала)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный
университет» в г. Тобольске

Ломакина Ольга Валентиновна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры современного русского языка НОУ
ВПО «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет» (г. Москва)
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет»

Ведущая организация:

Защита состоится «03» декабря 2015 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.307.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150014, г. Ярославль, Которосльская наб., д.46-в, ауд. 506.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108, диссертационный совет Д 212.307.05.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. И. Зимина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация посвящена исследованию семантической структуры и структурно-семантической моделированности фразеологических единиц (ФЕ) с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке.

Границы понятия «современный русский язык» в настоящее время обсуждаются. Мы рассматриваем современный русский язык как язык от Пушкина до наших дней.

Начало системного исследования фразеологизмов русского языка связано с работами академика В.В. Виноградова, последовательно рассматривающего структуру значения ФЕ в соотношении со способами его выражения. С появлением трудов В.В. Виноградова фразеология становится новой, стремительно развивающейся лингвистической дисциплиной.

К центральным проблемам современной фразеологии относится семантическая структура ФЕ. Глубокий анализ фразеологической семантики содержится в трудах Н. Ф. Алефиренко (2005, 2008), Н. Н. Амосовой (1961, 1963), Е. Н. Ермаковой (2008), В. П. Жукова (1978, 1986), Л. Г. Золотых (2000, 2004, 2007), И. Н. Кайгородовой (2000), М. М. Копыленко, З. Д. Поповой (1972), Б. А. Ларина (1977), А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко (2008, 2011), А. И. Молоткова (1977), Р. Н. Попова (1976), В. Н. Телия (1981, 1996), Н. М. Шанского (1969) и др.

Учёные предлагают разные подходы к семантической структуре ФЕ. В ряде работ семантическая структура фразеологизма рассматривается главным образом как система его значений (М. И. Сидоренко 1969; В. И. Зимин, А. В. Никитин 1971; Е. Б. Хатунцева 1972; М. Ф. Палевская 1972; И. В. Арнольд 1973 и др.). При этом основное внимание уделяется характеру отношений между отдельными значениями полисемичных ФЕ. А. М. Мелерович справедливо замечает, что данное понимание семантической структуры фразеологизма приводит к отрыву содержания ФЕ от формы его выражения (Мелерович 1979: 43).

В основу настоящего диссертационного исследования положена трактовка *семантической структуры ФЕ* как структуры фразеологических моносемем в отвлечении от системы значений многозначных единиц. Под фразеологической моносемемой понимается единство определённого фразеологического значения и формы его выражения (Мелерович, Мокиенко 2011: 4). К основным элементам семантической структуры ФЕ относятся фразеологическое значение, внутренняя форма, образная основа, языковая мотивировка фразеологического значения и фразеологическая абстракция, существующие в тесной взаимосвязи и определяющие «многослойный» характер семантической структуры ФЕ (Там же: 15, 42).

Исследование фразеологической семантики на современном этапе невозможно без рассмотрения ФЕ в динамике, без выявления особенностей функционирования ФЕ в речи. Динамический характер семантической структуры фразеологизмов обусловлен спецификой соотношения плана их содержания с планом выражения, которая предопределяет способность ФЕ к различным модификациям значения и формы, к структурно-семантическим трансформациям в речи.

Индивидуально-авторское фразеотворчество вызывает интерес у многих исследователей (Н. А. Божко 2015; Ю. А. Гвоздарёв 1977; Е. А. Колобова 2011; Н. А. Крюкова 2007; Ю. А. Маркитантов 1987; А. М. Мелерович 1986; А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко 2008, 2011; В. М. Мокиенко 1980, 1986; А. С. Начисчионе 1976; Н. Н. Ничик 1983; С. И. Петрова 1984; Г. А. Селиванов 1971; И. Ю. Третьякова 1993,

2011; И. В. Труфанова 1985; Е. В. Тюменцева 2002; М. А. Фокина 2007; Н. Л. Шадрин 2003 и др.)

При изучении особенностей формирования фразеологического значения, при анализе функционирования ФЕ в аспектах синхронии и диахронии необходимым этапом является рассмотрение проблемы структурно-семантической моделированности устойчивых оборотов. Выявление структурно-семантических моделей в системе языка и речи на материале фразеосемантических групп представляется важным для изучения особенностей функционирования и образования фразеологизмов. ФЕ моделируют образы типовых ситуаций, обнаруживая сходство на уровне морфолого-синтаксической структуры и семантики.

Фразеологическая единица рассматривается в работе как отдельно оформленная единица языка, являющаяся устойчивым, полностью или частично семантически преобразованным и преимущественно экспрессивным сложным знаком (Мелерович, Мокиенко 2011: 14). Эта дефиниция относится ко всем структурно-семантическим разрядам ФЕ – фразеологическим сращениям, фразеологическим единствам, фразеологическим сочетаниям и фразеологическим выражениям. Перечисленные разряды ФЕ обладают общими для них особенностями семантической структуры, обусловленными закономерными отношениями между планом их выражения и планом содержания. Данное определение указывает на то, что фразеологизм возникает вследствие семантического преобразования словесного комплекса, результатом которого является формирование фразеологического значения, полностью или частично абстрагированного от исходных лексических значений слов, образующих ФЕ. Вместе с тем раздельнооформленность фразеологической единицы свидетельствует о сохранении её компонентами лексемного характера.

ФЕ являются ценным источником знаний о культуре, менталитете и жизни народа. Во фразеологизмах и поговорках отражаются обычаи, традиции, верования, мифологические представления, характерные черты носителей языка. Культурная информация получает вербальное выражение в лексике и фразеологии того или иного языка. Взаимодействие языка и культуры является главным положением в исследовании языковых единиц с лингвофилософских позиций (В. фон Гумбольдт 1984, Д. С. Лихачев 1993, З. Д. Попова, И. А. Стернин 2003, 2007, В. Н. Телия 1996 и др.). С точки зрения лингвофилософского подхода к изучению фразеологических оборотов, особый интерес представляют ФЕ с такими компонентами, которые репрезентируют базовые понятия культуры, неотъемлемые составляющие существования людей, имеющие отношение к быту, повседневной жизни народа, а также к фундаментальным основам нашего мира – природным стихиям.

В настоящее время глубокому изучению подвергаются фразеосемантические группы, объединённые наличием в составе фразеологических оборотов общих семантически и грамматически стержневых компонентов (М. Е. Дубова 2001, Ю. В. Казакова 2006, Е. Р. Малафеева 1989, Е. В. Недельчо 2000, А. Р. Попова 2004, Е. А. Романова 2007, Д. А. Тишкина 2008, А. Е. Якимов 2004 и др.). Фразеологический материал гидрологической тематики исследовался в ряде работ с концептуальной точки зрения в пределах одного языка (Т. И. Бадмаева 2006, А. В. Костин 2002, М. А. Седова 2007 и др.) и в разных языках в сопоставлении (М. Айчичек 2012, И. В. Войтешук 2002, И. Г. Вражнова 2004, М. И. Закиров 2009, О. Г. Палутина 2004, Д. Д. Хайруллина 2009 и др.).

В основе данного исследования лежит метод структурно-семантического анализа фразеологизмов и поговорок с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*.

В. М. Мокиенко подчёркивает значимость единиц гидрологической тематики, определяя её как «магический кристалл», высвечивающий главные проблемы современной славянской фразеологии и паремиологии (Мокиенко 2013: 7). Семантическая структура ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* во многом обусловлена этномифологическим потенциалом, который имеет большое значение при образовании данных фразеологизмов и паремий. *Вода* в представлениях народа выступает как одна из основных стихий мироздания, источник жизни, средство магического очищения. Водное пространство осмысливается как «граница между этим и тем светом, путь в загробный мир, место обитания нечистой силы и душ умерших» (Славянские древности, Т. I: 386). Все представления о *воде* как материально необходимой субстанции, обладающей характерными физическими, химическими свойствами, как о символическом элементе языка и о важном культурологическом понятии находят отражение в семантической структуре единиц «гидрофразеологии» и «гидропаремиологии» (Мокиенко 2013: 7 – 13).

Актуальность работы определяется тем, что она принадлежит к ряду современных исследований, изучающих семантическую структуру фразеологических единиц, объединённых общими лексическими (словными) компонентами, и их структурно-семантические модели. Изучение ФЕ, включающих общие компоненты, позволяет глубже проникнуть в семантическую структуру фразеологизмов, определить роль компонентов в формировании фразеологического значения. Лингвистическое исследование наименований *воды* и *водоёмов* в качестве компонентов ФЕ способствует выявлению особенностей мировосприятия русского народа, его жизни и развития, поскольку в составе ФЕ данные компоненты представляют собой наименования предметов и явлений, многие из которых играют важную роль в жизни человека и создают яркие образы в сознании носителей языка.

В данной работе фразеологизмы и паремии с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* и их структурно-семантические модели рассматриваются в динамике, большое внимание уделяется особенностям их функционирования в речи с анализом основных видов трансформаций значения и формы ФЕ, содержащих гидрокомпоненты.

Объектом исследования являются ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке.

Предмет исследования – особенности семантической структуры и типы структурно-семантических моделей ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке.

Материалом исследования послужили 695 русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* (*океан, море, река, озеро, болото, пруд, ручей, ключ*), выделенные методом сплошной выборки из различных фразеографических источников.

Фразеологический материал отбирался из Фразеологического словаря русского языка под редакцией А. И. Молоткова (1986); Фразеологического словаря русского литературного языка (А. И. Фёдоров 2001); Фразеологического словаря русского литературного языка (А.Н. Тихонов 2004); Словаря-справочника «Русская фразеология» (Р. И. Яранцев 1985); Словаря «Пословицы русского народа» (В. И. Даль 2008); Сборника «Пословицы. Поговорки. Загадки» (А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова 1986); Словаря русских пословиц (В. М. Мокиенко, Ю. А. Ермолаева, А. А. Зайнудинов и др. 2007); Большого словаря русских поговорок (В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина 2007); Большого фразеологического словаря русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий (В. Н. Телия 2009).

Анализ преобразований ФЕ проводился на базе обширного материала (более 100 художественных и публицистических источников XIX – XXI вв.), иллюстрирующего окказиональные употребления ФЕ, а также словаря «Фразеологизмы в русской речи» (А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко 1997, 2005) и словаря «Жизнь русской фразеологии в художественной речи» (под ред. А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко 2010).

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении структурно-семантического своеобразия русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в системе языка, особенностей их структурно-семантической моделированности и функционирования в речи.

Поставленная цель определяет необходимые для её достижения **задачи**:

1) выявить основной состав ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке;

2) выделить и охарактеризовать фразеосемантические группы данных фразеологизмов и паремий, установив особенности соотношения их образной основы, внутренней формы и актуального значения;

3) проанализировать структурно-семантические типы ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*, характеризующиеся особенностями индивидуально-авторских преобразований семантической структуры;

4) выявить и описать структурно-семантические модели ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*; определить наиболее продуктивные модели фразеологических оборотов, содержащих гидрокомпоненты;

5) определить трансформационный потенциал основных структурно-семантических моделей ФЕ русского языка с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*; установить особенности моделированности индивидуально-авторских употреблений данных ФЕ.

Методы исследования. Решение поставленных задач базируется на общеметодологическом принципе семантического анализа явлений языка с использованием специальных научных **методов**:

- метод фразеологической аппликации (при сопоставлении целостного значения ФЕ с лексическими значениями образующих её слов), разработанный В. П. Жуковым (1973);

- метод компонентного анализа (при выявлении в составе фразеологического значения минимальных семантических составляющих – сем) М. М. Копыленко, З. Д. Поповой (1970, 1972);

- метод семантического анализа (при выявлении особенностей семантической структуры ФЕ, фразеологического значения и внутренней формы ФЕ в их соотношении), представленный А. М. Мелерович (1979);

- описательно-аналитический метод (при характеристике семантических свойств и отношений ФЕ);

- таксономический метод (при фразеосемантической классификации ФЕ);

- метод выявления членимости/глобальности значения ФЕ на основе соотношения формы и содержания (при установлении наличия/отсутствия изоморфизма между членением плана выражения и плана содержания), предложенный А. Д. Райхштейном (1972) и детально разработанный А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко (1979, 2008, 2011);

- метод структурно-семантического моделирования (при конструировании модели-фразеосхемы) В. М. Мокиенко (1980);

- метод моделирования окказиональных фразеологизмов (при выявлении преобразовательного потенциала ФЕ) И. Ю. Третьяковой (2011);
- контекстологический метод (при изучении лексического и фразеологического окружения единиц в тексте) Н. Н. Амосовой (1963);
- метод лингвофилософского изучения ФЕ (при выборе исследуемого фразеологического материала и характеристике связи между семантической структурой ФЕ и национально-культурной спецификой языка) Н. Ф. Алефиренко (2008, 2010), В. М. Мокиенко (1989), В. Н. Телия (1996);
- метод статистического анализа (при установлении количественного соотношения ФЕ, включающих компоненты-наименования *воды* или *водоёмов*) и др.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- работа представляет собой обобщающее исследование русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*, базирующееся на анализе соотношения их образной основы, внутренней формы и актуального значения, как особой подсистемы в составе фразеологической системы современного русского языка;
- последовательному структурно-семантическому анализу подверглись недостаточно изученные в аспекте соотношения элементов семантической структуры фразеологические обороты, содержащие компоненты-наименования *воды* и *водоёмов*;
- проведён структурно-семантический анализ способов окказионального фразообразования ФЕ с гидрокомпонентами в современном русском языке, основанный на выявлении изоморфизма значения и формы данных устойчивых оборотов;
- выделены основные структурно-семантические модели рассматриваемых ФЕ и определены наиболее продуктивные из них;
- представлен анализ способов окказионального фразообразования структурно-семантических моделей ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно развивает теоретические положения и методы исследования фразеологии в русле системного направления изучения языка. Диссертация вносит вклад в разработку актуальных проблем в области фразеологии, связанных со спецификой внутренней формы, образности и фразеологического значения, структурно-семантической моделированности ФЕ, а также с теорией фразеологической окказиональности.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования основных положений, выводов и конкретного лингвистического материала исследования при чтении курсов лингвокультурологии, лексикологии и фразеологии, при сопоставительном изучении фразеологии русского языка с фразеологией родственных и неродственных языков. Результаты исследования могут быть применены в практике преподавания стилистики русского языка и филологического анализа текста, в лексикографии и фразеографии при составлении фразеологических, паремиологических и фразообразовательных словарей русского языка.

Личный вклад автора. Богатыревой Е. Н. проведён развёрнутый структурно-семантический анализ обширного фразеологического материала гидрологической тематики в статике и динамике. Автор представил фундаментальное исследование теоретического материала, строгий подход к отбору и организации фактического материала. Личное участие Богатыревой Е. Н. также заключается в комплексном изучении структурно-семантической моделированности ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в аспектах языка и речи.

Научная гипотеза. ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* образуют особую подсистему русской фразеологии, подразделяющуюся на фразеосемантические группы в соответствии с этномифологической составляющей и реальными свойствами наименований *воды* и *водоёмов*, которые отражаются в семантической структуре данных ФЕ. В процессе функционирования в речи фразеологические единицы, образная основа, внутренняя форма и актуальное значение которых базируются на наименованиях *воды* и *водоёмов*, проявляют разный преобразовательный потенциал в зависимости от особенностей соотношения их плана выражения и плана содержания. В рассматриваемой фразеологической подсистеме обнаруживается ряд структурно-семантических моделей, характеризующихся разной степенью продуктивности. Структурно-семантические модели ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*, активно функционируя в речи, проявляют динамические свойства, демонстрируя сходство в плане окказионального фразообразования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Свойства *воды* и *водоёмов* как реальных предметов, а также этномифологические представления о гидронимах отражаются в семантической структуре русских ФЕ на уровне образной основы, внутренней формы и актуального значения.

2. Особенности соотношения образной основы, внутренней формы и актуального значения ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволяют выделить ряд фразеосемантических групп, базирующихся на отражении в семантической структуре ФЕ свойств и этномифологического потенциала *воды* и *водоёмов*. Рассматриваемые ФЕ передают представления носителей языка о *воде* как о жидкости, имеющей характерные физические признаки, проявляющей целебные и магические свойства, как о жизненно необходимом и в то же время неценном веществе, как о стихии. Фразеологизмы с компонентами-гидронимами *океан, море, река, озеро, болото, пруд, ручей, ключ* актуализируют различные признаки, присущие тому или иному *водоёму* (глубина, протяжённость, течение, стихийность, демоническое начало, пригодность для жизни и др.)

3. Особенности соотношения плана содержания и плана выражения ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* обуславливают трансформационный потенциал устойчивых оборотов. Структурно-семантические типы ФЕ с гидрокомпонентами, обладающие изоморфизмом значения и формы, отличаются бóльшим преобразовательным потенциалом, чем ФЕ, которым не свойствен изоморфизм плана содержания и плана выражения. Возможность членения значения и формы ФЕ с гидрокомпонентами на изоморфные части проявляется в таких окказиональных преобразованиях, как контаминация, замена компонента формы с целью экспликации соотносящегося с ним элемента значения, употребление отдельных компонентов ФЕ, выражающих соответствующие им элементы значения. Фразеологизмы и поговорки, не обладающие изоморфизмом значения и формы, склонны в основном к трансформациям образной основы.

4. На базе русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* выявляется ряд структурно-семантических моделей фразеологизмов, объединённых на уровне морфолого-синтаксической структуры и семантики. Наиболее продуктивны фразеологические модели, в основе которых лежит образ утекающей *воды* как символа уходящего времени; модели, семантизирующие бесполезность, бессмысленность, базирующиеся на представлении о человеке, пытающемся удержать *воду* в ёмкости с

отверстиями; модели, выражающие семантику невозможности, неосуществимости чего-либо при использовании неподходящих средств.

5. При функционировании в речи ФЕ с компонентами-наименованиями *воды и водоёмов*, объединённых одной структурно-семантической моделью, проявляется их фразообразовательная активность и обнаруживается общность в плане окказиональных преобразований. Фразеологические модели служат основой для возникновения окказиональных образований.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на Межвузовской научно-методической конференции «Проблемы лингвистики и лингводидактики в высшей школе» (Санкт-Петербург, 2010); Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и её лексикографическое представление» (Екатеринбург, 2010); Всероссийской научно-практической конференции «Социально-гуманитарные и экономические науки» (Магадан, 2011); Международной научно-практической конференции «Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации» (Кострома, 2012); на V Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, 2013). Содержание работы отражено в 10 научных публикациях, пять из которых вошли в издания, рекомендованные ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения, списка использованной научной литературы, словарей и литературных источников, списка условных сокращений и двух приложений, содержащих алфавитный перечень исследуемых в диссертации ФЕ с компонентами-наименованиями *воды и водоёмов*, а также список структурно-семантических трансформаций данных ФЕ в речи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы диссертации, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи и методы исследования, характеризуются источники исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Основные элементы фразеологической семантики и структурно-семантическая моделированность фразеологических единиц» рассматриваются теоретические положения, необходимые для исследования семантической структуры ФЕ, многослойный характер которой выражается в тесной взаимосвязи её основных элементов: фразеологического значения, внутренней формы, образной основы и фразеологической абстракции.

Особый интерес представляет исследование *внутренней формы ФЕ*, которую мы рассматриваем как смысловое содержание, объективированное в материальной форме ФЕ, формализованное по отношению к её актуальному значению, с которым у ФЕ устанавливается деривационная связь. Это формализованное содержание передаёт то или иное представление о характере отношений между исходным этимологическим значением и производным от него актуальным значением (Мелерович, Мокиенко 2011: 45). Внутренняя форма является связующим семантическим звеном между образной основой и фразеологическим значением оборота. Будучи абстрагированной от значения исходного сочетания компонентов ФЕ и первичной ситуации, внутренняя форма не может приравниваться к образной основе ФЕ. Внутренней формой ФЕ является

представление, связанное с конкретными обстоятельствами, и в то же время отвлечённое от них, обобщённое, типизированное отражение ситуации, из которой оно вытекает. Такое обобщённое семантическое содержание обуславливает дальнейшее абстрагирование от изолированного предмета или явления, приводя к формированию фразеологического значения. Так, внутренней формой оборота *окапить (облить) холодной водой кого* (разг. экспрес. «охладить пыл, рвение; привести в замешательство кого-либо») является представление о движущемся потоке холодной жидкости, всецело охватывающем кого-либо с целью стремительного воздействия, «охладить», сделать более сдержанным, спокойным.

Исследование фразеологической семантики неразрывно связано с изучением особенностей функционирования ФЕ в речи, где фразеологизм проявляет свои структурно-семантические свойства в динамике. Именно контекст отражает относительную нестабильность семантической структуры ФЕ, раскрывающуюся в тех или иных видах индивидуально-авторских преобразований, потенциал которых заложен в структуре самого оборота и во многом зависит от соотношения формы и содержания, образной составляющей ФЕ.

Способность фразеологического значения члениться на смысловые отрезки, соотносящиеся с компонентами или сочетаниями компонентов формы выражения ФЕ (*изоморфизм*), обуславливает трансформационную активность фразеологизмов и паремий, вызывая разнообразие структурно-семантических преобразований. Отсутствие изоморфизма планов содержания и выражения ФЕ не является препятствием для индивидуально-авторских употреблений таких фразеологизмов, хотя и снижает их трансформационную активность. ФЕ, не обладающие изоморфизмом значения и формы, часто реализуют свой преобразовательный потенциал через актуализацию образа, положенного в основу фразеологического значения.

Возникновение окказионализмов представляется возможным благодаря такому свойству ФЕ, как *раздельнооформленность*. Словный характер компонентов ФЕ, особенности их структуры позволяют производить различного рода манипуляции с каждым из компонентов. Следствием этого являются такие трансформации, как замена компонентов или расширение компонентного состава ФЕ: *ждать у моря погоды – ожидать денежек у моря* (Человек и закон, 1974, № 11); *ловить рыбу в мутной воде – ловить рыбу в мутной воде политического кризиса* (Радио «Эхо Москвы». URL: http://www.echo.msk.ru/blog/m_prokhorov/1210543-echo/) и т. п.

При восприятии окказиональной ФЕ в сознании носителей языка устанавливаются деривационные связи трансформации с его инвариантом. Этому способствуют такие свойства ФЕ как *воспроизводимость* и *целостность* значения, благодаря которым становится возможным использование фразеологических оборотов в эллиптированном виде, с заменой компонентов, а также объединение частей разных ФЕ в одном трансформе.

Потребность в окказиональных трансформациях ФЕ обусловлена коммуникативными особенностями носителей языка, креативностью мышления и необходимостью конкретизации типичной ситуации, характеризуемой ФЕ, экспликации или буквализации значения фразеологизма в силу ситуативной привязанности к контексту, изменения экспрессивной оценочности, интенсификации какого-либо признака или процесса. Важную роль при этом играют особенности соотношения значения и формы ФЕ.

Изоморфное соотношение планов содержания и выражения ФЕ свидетельствует о моделированности фразеологических оборотов. Однако моделированность ФЕ

проявляется не только в изоморфных отношениях формы и содержания одной и той же ФЕ. Моделирование структуры и семантики фразеологизмов является закономерным процессом образования ФЕ. Сближенность ряда фразеологизмов на уровне семантики и грамматической организации образует группы структурно-семантических моделей. Под фразеологической моделированностью понимается производность фразеологизмов в соответствии с определёнными структурно-семантическими моделями. Дается определение фразеологической модели, являющееся базовым для диссертационного исследования. *Фразеологической моделью* является структурно-семантический инвариант устойчивых сочетаний, отражающий относительную стабильность их формы и семантики (Мокиенко 1980: 43). Данная дефиниция учитывает как грамматическую форму, так и семантику ФЕ.

Исследование фразеологической моделированности в синхронии и диахронии позволяет сделать вывод о двойственном характере структурно-семантических моделей ФЕ. С одной стороны, фразеологические модели в синхронии являются моделями описания типологических особенностей структуры и семантики уже существующих ФЕ; с другой стороны, структурно-семантические схемы выполняют порождающую функцию в аспектах диахронии и динамики, что объясняет возникновение одноструктурных ФЕ, объединённых какими-либо семами. Например, пословицы *Щепкой море не перегородишь, Слезою моря не наполнишь, Гвоздём море не нагреешь* построены по одной модели «Чем-либо незначительным большого, значительного не добьёшься (невозможно сделать)». Компоненты *щепка, гвоздь, слеза* являются «незначительными» орудиями действия, *море* – «большим, значительным» объектом действия.

Структурно-семантические модели ФЕ являются порождающими и служат образованию окказиональных фразеологизмов. Так, по модели языкового инварианта паремии *Было бы болото, а черти найдутся* при частичном изменении значения и образной основы возникли окказиональные ФЕ в следующих контекстах: «*Были бы великие стройки, а каналоармейцы найдутся!* Правонарушители, как сорная трава, произрастают» (А. Авдеенко, Отлучение); «– Ты хочешь сказать, что у тебя есть экипаж? – *Был бы корабль, экипаж найдется*» (А. Горло, Счастливый конец света); «*Был бы театр – крыша найдется* [заголовок]. Театр без крыши – явление, увы, слишком для нас обычное. Бездомных театральных коллективов в городе неимоверное количество» (Смена, 28 октября 1990).

Типизация свойств структурно-семантических моделей ФЕ не ограничивается описанием особенностей их семантической структуры в статике. Динамический характер фразеологических моделей, проявляющийся в склонности к преобразованиям в контексте, позволяет установить закономерности окказиональных превращений и определить трансформационный потенциал той или иной модели.

Вторая глава «Структурно-семантические типы и моделированность фразеологических единиц с компонентами-наименованиями воды и водоёмов в современном русском языке» посвящена исследованию фактического фразеологического материала гидрологической тематики в системе языка и рассмотрению особенностей функционирования данных ФЕ в речи.

Анализ соотношения образной основы, внутренней формы и актуального значения ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволяет выделить фразеосемантические группы данных фразеологических оборотов.

Лексема «вода» используется в качестве семантически и грамматически стержневого компонента целого ряда русских фразеологизмов и паремий (423 единицы–

60% от всех рассматриваемых в работе ФЕ с гидрокомпонентами). Фразеосемантическая классификация показывает, что реальные свойства *воды* и этномифологические представления о ней отражаются в семантической структуре ФЕ как на уровне внутренней формы, так и на уровне актуального значения, и передают представления носителей языка о *воде* как о жидкости, имеющей характерные физические признаки, проявляющей целебные и даже магические свойства, как о жизненно необходимом и в определённых условиях не имеющем существенной значимости веществе, как о стихии.

Образ *воды*, лежащий в основе ФЕ современного русского языка, получает различные осмысления. Компонент *вода* в составе фразеологизмов и паремий является символическим воплощением источника жизни, необходимого средства существования (***Как рыба без воды, так пьяница без вина; с лица воды не пить***), наличие которого (наряду с «хлебом») репрезентирует бедность, ограниченность в средствах (***сидеть на хлебе и воде; посадить на хлеб и воду***).

Наряду с обязательностью, необходимостью *воды* для жизнедеятельности земных организмов данный компонент ФЕ, являясь стержневым, представлен в русской языковой картине мира как неценное вещество (***женские слёзы – вода; чужая слеза – вода***), передавая в составе ФЕ сему безразличия, равнодушия. Образ *воды*, имеющейся в достаточном количестве, избытке (***лить воду***) служит для обозначения пустословия, лжи. *Вода* становится ненужной, лишней в случае загрязнения (***выплескивать / выплеснуть ребёнка вместе с водой***).

В некоторых ФЕ *вода* представлена как символ чистоты для обозначения высшего качества (***чистой воды***). *Чистая вода* наделяется оздоровительной силой (***Чистая вода – для хвори беда***). Символическому значению чистоты компонента *вода* во фразеологической картине мира противопоставляется образ *грязной воды* (***облить грязной водой***) для выражения стремления кого-либо опорочить, оскорбить и *мутной воды* (***мутить воду; ловить рыбу в мутной воде***), репрезентируя неясность, запутанность обстоятельств. Образные основания данных ФЕ восходят к древнейшей архетипической оппозиции «чистый – грязный».

Вода в русской лингвокультуре связана с исцелением, оживлением и одухотворением (***живая вода; святая вода; поехать на воды***).

Культурный смысл некоторых ФЕ с компонентом *вода* соотносится с магическими ритуалами, в основе которых лежит гидромантия, гадания на *воде* (***как в воду глядел; Как чужую беду я водой разведу, а на свою на беду – сижу да гляжу***).

В ряде фразеологизмов и паремий запечатлены физические свойства *воды*. Культурно универсальной символикой *воды* является текучесть, используемая для обозначения течения времени (***много воды утекло; года текут как вода***), чего-то быстро проходящего, не оставляющего следа (***как с гуся вода***). Наделённая свойствами жидкости, *вода* противопоставляется твёрдым веществам для выражения семантики бесполезности, безрезультатности (***носить воду решетом; толочь воду в ступе***).

Во ФЕ русского языка отражается осмысление *воды* как природной силы (***Вода и камень точит; Воды и царь не уймёт***), очищающей, испытывающей стихии, являющейся символом жизненных трудностей (***пройти сквозь огонь, воду и медные трубы***). *Водное* пространство представляет собой бездну, которая способна поглощать и скрывать то, что в неё попадает (***прятать/спрятать концы в воду; как в воду канул***).

В качестве компонентов-наименований *водоёмов* были выбраны *океан, море, река, озеро, болото, пруд, ручей, ключ*.

Компонент *океан* редко употребляется в составе русских ФЕ, так как водные границы России расположены по морям, принадлежащим трём океанам. *Океан* в

символическом содержании несёт общий контур безграничности, огромной протяженности (*воздушный океан, Челном океана не переедешь*).

Частотой употреблений в составе ФЕ русского языка отличается компонент *море* (147 единиц, 54% от общего количества рассматриваемых в диссертации ФЕ с компонентами-наименованиями *водоёмов*). Россия является одной из крупнейших морских держав, омывается тринадцатью морями. Мореходство появилось у русских одновременно с основанием Руси, поэтому относится к одной из национально-культурных черт, нашедших своё отражение и на уровне фразеологической семантики.

Во ФЕ *море* осмысливается как огромное глубокое водное пространство (*В долгу – что в море: ни дна, ни берегов; капля в море* и др.), всепоглощающая бездна (*То пропало, что в море упало*), необъятный, неиссякаемый водоём, который сложно преодолеть, покорить (*Щепкой море не перегородишь; Ложкой моря не исчерпать* и т. п.), на другом берегу которого находятся далёкие чужие страны (*За морем телушка – полушка, да рубль перевоз*). Бескрайности, безграничности моря в некоторых фразеологизмах и паремиях противопоставляется лимитированность его глубины (*Есть и в море дно*).

Культурный смысл некоторых ФЕ с компонентом *море* наполнен символьным воплощением непредсказуемой стихийной силы, проявляющей буйный нрав (*Кто в море не бывал, тот и горя не видал*), актуализируя во фразеологической семантике угрозу и опасность для человеческой жизни. Невозможность предугадать состояние морской стихии метафорически переносится на значение фразеологизма *житейское море*, передавая заботы и волнения в человеческой жизни, судьбе. *Море* – символ испытаний, препятствий (*Жизнь прожить – (что) море переплыть; Один в море не рыба*).

В русской фразеологии *море*, являясь привычным местом обитания живых существ (*Не грози щуке морем, а нагому горем*), служит символическим воплощением среды жизни человека с присущими её обитателям характерами (*На то и щука в море, чтобы карась не дремал*).

Присутствие *реки* в русской лингвокультуре не случайно, поскольку в России более двух миллионов рек, по берегам которых всегда жили люди. В народном сознании запечатлелись знания о реках, отразившиеся в семантической структуре ФЕ (60 единиц, 22% от общего количества подлежащих анализу ФЕ с компонентами-наименованиями *водоёмов*). Некоторые обороты содержат наименования рек, что обусловлено их территориальной принадлежностью (*Волга-матушка, Дон, Днепр*) или универсальностью понятий (*Рубикон*).

Река в русских паремиях имеет течение в строго определённом направлении (*Куда река пошла, туда и русло будет*), которое нельзя изменить (*Когда Волга вверх потечёт*). Расширение русла *реки*, увеличивающееся по ходу течения, может быть сравнимо с чертой человеческого характера, проявление которой усугубляется со временем (*Жадность, что река: чем дальше, тем шире*). *Река* как крупный водоём, содержащий большой объём воды, не нуждается в наполнении жидкостью, которой и без того достаточно (*Умней себя наставлять – в реку воду таскать*), водоём, хранящий видимое спокойствие в самых глубоких местах (*Где река глубже, там она шумит меньше*), глубокий водоём, в котором можно утопиться (*хоть в реку*).

Река в русской фразеологии представляется чем-то большим, но не самым крупным (*И большой реке слава до моря*), преодолимым (*Год прожить – не реку перейти*).

Наряду с этим данный водоём проявляет себя в русских ФЕ как опасная стихия (**Видючи непогодь – не пошто за реку**). Сплавляться по реке – отдать себя на волю судьбы (**Плавать по реке – в Божьей руке**).

В народном сознании *река* осмысливается как граница, разделяющая пространство на «своё» и «чужое», обозначающая поселение людей по обоим берегам данного водоёма (**И за рекой люди живут**), лежащая между земным и загробным миром (**кануть в реку забвения / кануть в Лету**).

Значительная часть территории нашей страны занята *болотами*. Характерной чертой данного элемента ландшафта является вязкость, топкость, символизирующая что-либо вредное, опасное, отсталое (**увязнуть в болоте; житейское болото**). По верованиям восточных и западных славян *болото* представляет собой «нечистое» место, где водятся черти (Славянские древности, Т. 1: 228), демонический локус. *Болото* выступает как символ привычной обстановки, родного дома для нечистой силы в русских паремиях (**Вольно чёрту в своём болоте орать; Было бы болото, а черти найдутся**). В некоторых пословицах *болото* является ареалом обитания типичных для этого водоёма представителей фауны (**Всяк кулик своё болото хвалит; Всякий бугай (выпь, бухалень) в своём болоте голосист / голосиста**).

Озеро в русских паремиях осмысливается как среда обитания рыб, символизируя привычную обстановку, не представляющую угрозы для её жителей (**Стали щуке грозить: хотят щуку в озере утопить**).

Демоническим символом скрытой опасности в русских ФЕ выступает *омут*, являющийся глубокой ямой на дне реки или озера (**В тихом омуте черти водятся; Тиха вода, да омуты глубоки**). *Омут* служит для передачи фразеологических сем опасных испытаний, трудностей (**броситься / попасть в омут с головой**).

Пруд в паремиях русского языка является средой обитания представителей фауны (**Где пруд, там и лягушки; Без труда не вынешь и рубку из пруда**). Из *пруда* нельзя выйти, не намочив одежды, что символизирует следы пребывания где-либо, отражающиеся на судьбе и жизни человека (**из суда – что из пруда: сух не выйдешь**). *Пруд* как резервуар, сооружаемый на базе другого более крупного водоёма, актуализирует во ФЕ семантику избыточности, множества (**хоть пруд пруди**).

В народном сознании *ручей* в качестве компонента ФЕ является началом *реки* как то «малое», с которого начинается «большое» (**Река начинается с ручейка, а пьянство с рюмочки**). *Ручей* представляет собой текущий поток жидкости (**в три ручья**).

Являясь компонентом немногих ФЕ, *ключ* как бурлящий, бьющий из земли источник актуализирует семантику активного проявления чего-либо (**бить / кипеть ключом; От огня и вода ключом бьёт** и др.)

Проявление тех или иных свойств *водоёмов* в образной основе создаёт конкретное представление на уровне внутренней формы и служит базой для формирования актуального значения ФЕ.

Во второй главе выявляются структурно-семантические типы ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*, характеризующиеся особенностями индивидуально-авторских преобразований семантической структуры. Выделение данных типов основывается на установлении наличия / отсутствия изоморфизма значения и формы ФЕ, особенностей образной мотивировки фразеологического значения и фразеологической абстракции (Мелерович, Мокиенко 2008: 330-345). Особенности семантической структуры исследуемых в диссертации фразеологизмов и паремий позволяют выделить два структурно-семантические типа ФЕ, которые

объединяет наличие образной составляющей и дифференцирует соотношение содержания и формы.

Группа 1. ФЕ, обладающие образной мотивировкой и изоморфизмом значения и формы.

В силу возможности параллельного членения значения и формы фразеологизмы данной группы могут подвергаться контаминации (объединению частей двух или более фразеологизмов). Так, окказиональное употребление *сухими выходить из самых мокрых дел* является результатом контаминации фразеологизмов *выходить сухим из воды* (неодобр. разг. «избегать заслуженного наказания; оставаться незапятнанным, неskomпрометированным в трудных и неприятных ситуациях») и *мокрое дело* (жарг. «убийство»): «У них свои ремесла. А я читаю им, Как девочка примерзла К окошкам ледяным. Они сто раз судились, плевали на расстрел. *Сухими выходили из самых мокрых дел*» (А. Вознесенский, Последняя электричка). Оборот *самое мокрое дело* здесь замещает компонент *вода*, внося в содержание ФЕ семантику тяжких преступлений и изменяя эмоционально-оценочный план семантической структуры оборота. Образ трансформированной ФЕ строится на противопоставлении *сухой – мокрый*, имплицитно актуализирующем соотношение «непорочный – запятанный». Таким образом, в данном контексте оборот *сухими выходить из самых мокрых дел* означает «избегать заслуженного наказания, оставаться безнаказанным, совершая даже самые тяжкие преступления».

Во ФЕ, обладающих изоморфизмом значения формы, может происходить замещение компонентов плана выражения на соотносящиеся с ними преобразованные (выраженные в другой форме) компоненты плана содержания с целью экспликации элементов контекстуального значения. Изоморфные отношения планов содержания и выражения ФЕ *море по колено (кому)* («никакие трудности, препятствия не останавливают кого-либо; крайне трудное, опасное представляется кому-либо легко преодолимым, вполне доступным, несложным») можно представить следующим образом: *море* = «трудности, препятствия; крайне трудное опасное»; *по колено* = «легко преодолимое, вполне доступное, несложное».

Экспликация семы трудностей в одном из употреблений данного фразеологизма достигается путём употребления вместо компонента *море* лексемы *беда*, семантизирующей тяжёлое положение, угрозу, несчастье и имеющей ассоциативные связи с элементом значения ФЕ, репрезентируемого компонентом *море*: «Дружок мой, предавший меня, Мне *эта беда по колено*, Покуда, свой холод храня, Со мною река моя Лена» (С. Кузнецова, Дорогое наследство). Окказиональная ФЕ конкретизирует характер препятствий «никакие невзгоды не останавливают кого-либо; горе, несчастье представляются кому-либо легко преодолимыми».

Изоморфные отношения планов содержания и выражения ФЕ обуславливают функционирование в речи отдельных компонентов формы, репрезентирующих соответствующие им семы фразеологического значения. Так, отдельно употребленный в тексте компонент *Рубикон* фразеологизма *перейти Рубикон* («принять бесповоротное решение, сделать решительный шаг, определяющий начало дальнейших важных событий; совершить решительный поступок, имеющий поворотное значение в жизни человека, общества, государства») выражает значение «важный момент, определяющий развитие дальнейших событий»: «ЧМ-2011: *Перейти Рубикон* [заголовок]. Для фаворитов чемпионата мира четвертьфинальная стадия традиционно является своеобразным *Рубиконом*, отделяющим провал от вполне удачного выступления» (Rambler Sport. URL: <http://sport.rambler.ru/news-/icehockey/587806529.html>). В данном

случае *Рубикон* – это игра в четверть-финале, проигрыш в которой грозит выбыванием из дальнейших состязаний, а победа – возможностью продолжить соревнование, шанс оказаться в финале и бороться за место на спортивном пьедестале.

Группа 2. ФЕ, с образной мотивировкой, не обладающие изоморфизмом значения и формы.

Невозможность членения плана содержания и плана выражения ФЕ на изоморфные части ограничивает разнообразие видов их трансформаций. Такие фразеологизмы в основном склонны к преобразованиям, связанным с буквализацией значения ФЕ в целом или отдельных её компонентов, актуализацией или видоизменением образа.

Прозрачный образ фразеологизма *как с гуся вода* (1. «что-либо не производит впечатления, не оказывает никакого влияния на кого-либо; безразлично; ничего не делается кому-либо»; 2. «быстро проходит, не оставляет следа; легко сходит, скоро забывается»), компоненты формы и значения которого не соотносятся между собой, актуализируется в следующем контексте: «*Как с гуся вода* [заголовок]. <...> «антидождь»... За счет чего такая жидкость позволяет стеклу оставаться чистым? Секрет в том, что после испарения летучих фракций на стекле образуется достаточно прочная гидрофобизирующая (*водоотталкивающая*) пленка. Попав на неё, *капли воды* не растекаются кляксами, а *превращаются в шарики и скатываются* под действием силы гравитации или сдуваются набегающим потоком воздуха» (Авторевю, № 18, 2004). Актуализаторы *водоотталкивающая пленка, капли воды превращаются в шарики и скатываются* реализуют буквальное значение ФЕ *как с гуся вода*, обращаясь к представлению о жидкости, стекающей с водонепроницаемой поверхности, подобно *воде*, «скатывающейся» с оперения водоплавающей птицы.

Преобразования ФЕ могут вносить изменения в их образную основу. Рассмотрим это на примере трансформации фразеологизма *толочь воду в ступе* (*неодобр.* «заниматься чем-либо бесполезным, повторяя одно и то же; попусту тратить время»): «Важно пялят взор спецы на критическую моду, – дескать, пойте крит-певцы, *языком толчите воду*» (В. Маяковский, Критика самокритики). Изменение лексико-семантической и синтаксической сочетаемости оборота видоизменяет образ ФЕ, формирующий фразеологическое значение «попусту тратить время, повторяя (говоря) одно и то же». Трансформация обусловлена ситуацией, в основе представления которой лежит мысль о бесполезной деятельности (пустых разговорах) литературных критиков.

Отсутствие изоморфных отношений между формой и содержанием ФЕ ограничивает трансформации фразеологических оборотов. Проведенный анализ преобразований русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволяет сделать вывод, что фразеологизмы и поговорки, обладающие изоморфизмом значения и формы, проявляют больший трансформационный потенциал, чем ФЕ, не обладающие изоморфизмом содержания и формы.

Возможность членения плана содержания и плана выражения ФЕ на соотносящиеся друг с другом смысловые отрезки делает возможным объединение частей рассматриваемых ФЕ с фрагментами других фразеологизмов, замену компонента соответствующим ему отрезком текста толкования или словом (словосочетанием), имеющим с ним ассоциативные связи, с целью экспликации того или иного элемента фразеологического значения, или контекстуального приращения смысла. Отдельные компоненты ФЕ, обладающих изоморфизмом содержания и формы, могут функционировать в речи обособленно, передавая присущий им элемент фразеологического значения.

Фразеологизмы, не обладающие изоморфизмом содержания и формы, но имеющие образную основу, способны проявлять свой трансформационный потенциал в большей степени в актуализации и видоизменении образа посредством изменения компонентного состава, семантических преобразований, приводящих к буквализации замещаемых или распространяемых компонентов, сопоставлению прямого значения слов-компонентов с буквальным и фразеологическим значением оборота. Оживление образа ФЕ может происходить при помощи контекстуальных актуализаторов, не включённых в состав окказиональных ФЕ.

Актуализация образа присуща ФЕ как обладающим, так и не обладающим изоморфизмом содержания и формы, в силу того, что все ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* отличает наличие образной мотивировки значения.

Во второй главе выявляются и описываются структурно-семантические модели ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в русском языке.

В результате анализа соотношения грамматической структуры и значения ФЕ было выделено 27 структурно-семантических моделей фразеологизмов и паремий с компонентами-гидронимами (из них 19 моделей ФЕ с компонентом *вода*).

Распространены паремии, в основе которых лежит образ утекающей воды как символа уходящего времени: «Что-либо так же *утекает, уходит* как *вода/воды*» (***Беда что с гор вода; Годы текут, как вода; Деньги что вода*** и др.).

Попытки удержать *воду* в ёмкости, имеющей отверстия, символизируют в народном языковом сознании бесполезность, бессмысленность, порождая ряд ФЕ, построенных по сходным структурно-семантическим моделям: «Совершать действие с чем-либо неподходящими средствами» (***носить воду решетом; в решете воду носить (таскать); Как в утлое судно воду лить***); «Средствами, которые не подходят, бессмысленно совершать чего-либо» (***Решетом воду мерить – потерять время; Что в утлый мех воду лить, то безумного уму-разуму учить***); «Совершать что-либо так же бессмысленно, как и делать что-либо при использовании неподходящих средств» (***Дурака учить – в решете воду носить; На людей глядя жить – решетом воду носить*** и др.); «Средствами, которые не годятся для совершения чего-либо, нельзя добиться результатов (невозможно это действие совершить)» (***В решете воды не удержишь; Бездонной кадки водою не наполнишь; Решетом воды не вычерпаешь***).

Продуктивной является модель, базирующаяся на символике стержневых компонентов *хлеб* и *вода* как минимально необходимых средств человеческого существования: «Хлеб да *вода* достаточная для кого-либо еда» (***Хлеб да вода – солдатская еда; Хлеб да вода – шахтёрская еда*** и др.)

Ряд русских пословиц образован по структурно-семантической модели, в основе которой лежит осмысление *воды* как опасной, испытывающей стихии. За счёт представления о неуязвимости чего-либо даже при воздействии *воды* и *огня* возникает следующая фразеологическая модель: «Что-либо нельзя уничтожить» (***Правда в огне не горит <и> в воде не тонет; Счастливый и в огне не сгорит, и в воде не потонет*** и др.).

Свидетельством продуктивности той или иной структурно-семантической модели служит также то, что она объединяет некоторые компоненты-наименования *воды* и *водоёмов*. К таким относится структурно-семантическая модель, актуализирующая семантику проявления отрицательных качеств, скрывающихся за внешним положительным: «*Внешнее спокойствие таит скрытую опасность*» (***В тихом омуте черти водятся; В тихом болоте черти водятся; В тихом озере черти водятся; В***

тихой воде омуты глубоки; Тиха вода, да омуты глубоки; Тихие воды глубоки; Тихая вода берега подмывает и плотины рвёт; Тихо озеро, а чертей полно).

В ходе анализа было установлено, что типология структурно-семантических моделей выявляется в основном на уровне паремий.

Рассмотрение фразеологических моделей с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволяет установить связь между ФЕ, объединёнными одной структурно-семантической схемой, свидетельствуя о порождающем характере моделированности устойчивых оборотов. Фразеологизмы и паремии, построенные по одной модели, характеризуются не только общностью в плане грамматической структуры, но и выражают сходную семантику.

В данной главе исследуются особенности функционирования структурно-семантических моделей ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в речи, что позволяет рассматривать данные модели в динамике и дает возможность выявить сходство фразеологизмов, объединённых одной и той же структурно-семантической моделью, в плане окказиональных преобразований.

Для анализа трансформационного потенциала фразеологических моделей с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* были выбраны приемы, являющиеся наиболее частотными, свойственные фразеологическим единицам, как обладающим, так и не обладающим изоморфизмом содержания и формы, – *расширение компонентного состава* и *замена компонентов ФЕ*.

Окказиональные заместители ФЕ, построенных по модели «Какое-либо чувство или качество человека может быть использовано против него самого» (*На обиженных воду возят; На упрямых воду возят*), могут конкретизировать ситуацию (*на доверчивых/рыжих/добрых/дураках/учёных воду возят*), указывая на качества характера, ума или поведения, ставшие причиной плохого обращения с человеком.

Заместители и распространители эксплицируют элементы фразеологического значения (модель «Скрыть что-либо, поместить в надёжное место» - *спрятать концы преступления / злодеяния / тёмных дел в воду*), характеризуют качество действия (*безболезненно / незаметно / успешно спрятать концы в воду*), степень активности (модель «Что-либо так же утекает, уходит как вода (воды)» - *Годы текут словно быстрые воды; Годы – словно быстрая вода; Время утекает / убегает, как вода*), степень проявления признака (модель «Произвести воздействие на человека, чтобы охладить его пыл, отрезвить или привести в замешательство» - *облить/окапать ушатом ледяной / студёной воды*). Яркий образ *воды* служит основой для преобразований, базирующихся на буквализации значения (*утопить (опустить) концы в воду*).

В качестве окказиональных заместителей могут выступать семантически близкие компоненты: модель «Что-либо так же утекает, уходит как вода (воды)» (*проходит жизнь меж пальцев, словно быстрая вода; жизнь уходит, утекает, как вода из крана; время утекает как вода; время убегает, словно быстрая вода*). Глагольные компоненты в индивидуально-авторских оборотах объединяет сема удаляющегося, исчезающего, уходящего.

Сходство в проявлении трансформационного потенциала ФЕ, объединённых одной структурно-семантической схемой, обуславливается их сближенностью на уровне грамматической структуры и семантики. В разных контекстах фразеологизмы, построенные по одной модели, демонстрируют склонность к одинаковым преобразованиям. Так, многочисленны трансформации паремий, построенных по структурно-семантической модели «Чем-либо незначительным большого,

значительного не добьёшься (невозможно сделать)» (*Ковшом море не вычерпаешь; Ложкой моря не исчерпать; Щепкой море не перегородишь; Толокном Волгу не замесишь*) или инверсированной схеме «Большого, значительного чем-либо малым не сделаешь» (*Море слезами не наполнишь; Моря песком не засыплешь; Море веслом не расплещешь*): **не вычерпать ведром моря; не вычерпать ведром реки; ногою моря не перешагнуть; море не окинешь взглядом, не обойдешь берегом; Баренцево минами не перегородишь; реку сетью не перегородишь; океан / реку ложкой не вычерпаешь** и др.

Исследование семантической структуры и структурно-семантической моделированности фразеологизмов и паремий с гидрокомпонентами показало, что ряд свойств *воды* и *водоёмов*, отражённых в семантической структуре ФЕ, обуславливает их моделированность как в системе языка, так и в системе речи. Данное положение демонстрирует **Таблица 1:**

Свойство или признак воды / водоёма	Фразеосемантическая группа	Структурно-семантическая модель	Структурно-семантические трансформации ФЕ, построенных по модели	Актуализируемая семантика
Текучесть, обтекаемость	<p>1) <u>Физические свойства воды</u></p> <p>а) <i>вода</i> – текучее вещество</p> <p>б) <i>вода</i> имеет свойство обтекаемости</p> <p>в) <i>вода</i> – текучее вещество, которое невозможно</p>	<p>«Что-либо так же 'утекает', уходит, как <i>вода (воды)</i>»: <i>Года текут, как вода; Деньги что вода</i> и др.</p> <p>«Произвести воздействие на человека, чтобы охладить его пыл, отрезвить или привести в замешательство»: <i>окатить / облить холодной водой кого-либо; облить / окатить ушатом холодной воды кого-либо.</i></p> <p>«Совершать действие с чем-либо</p>	<p><i>Годы текут словно быстрые воды; Годы – словно быстрая вода; Время утекает / убегает, как вода; Деньги уходят / утекают как вода</i> и др.</p> <p><i>Окатить / облить ледяной водой; окатить ушатом ледяной воды; окатить студёной водой; окатить хорошим ушатом студёной воды</i> и др.</p> <p><i>Бессмысленно лить воду в решето / дырявое ведро; лить</i></p>	<p>Скоротечность, безвозвратность</p> <p>Влияние на человека, чтобы сделать его более спокойным, сдержанным, «охладить»</p> <p>Бессмысленность, безрезультат-</p>

	удержать ёмкости, имеющей отверстия	в	неподходящими средствами»: носить воду решетом; решете воду носить (таскать); Как в утлое судно воду лить.	воду в решето бесполезно; бесполезно в дырявое решето воду лить; воду в решете <u>толочь</u>	ность
Протяжённость, большая величина	2) <i>Океан</i> – безграничное пространство; 3) <i>Море</i> – огромное водное пространство; 4) <i>Река</i> – довольно крупный водоём		«Чем-либо незначительным большого, значительного не добьёшься (невозможно сделать)» (<i>Щепкой <u>море</u> не перегородишь; Ковшом <u>море</u> не вычерпаешь; Толчком <u>Волгу</u> не замесишь; Челном <u>океана</u> не <u>переедешь</u></i> и др	<u>Ведром не вычерпать реки; ногою моря не перешагнуть; реку сетью не перегородишь; океан ложкой не вычерпаешь</u> и др.	Невозможность

Таблица 1 «Основные свойства воды и водоёмов, запечатлённые в семантической структуре и обуславливающие моделированность фразеологических единиц в языке и речи»

Аналогия проявлений преобразовательного потенциала оборотов, построенных по одной структурно-семантической схеме, свидетельствует о порождающем характере фразеологических моделей и определяет потенциал их окказиональной моделированности.

Заключение содержит основные выводы, полученные в процессе исследования. В нём определяются перспективы дальнейшего изучения проблем семантической структуры и структурно-семантической моделированности ФЕ с общими словными компонентами, которое может получить развитие в сопоставительной фразеологии на материале родственных и неродственных языков. Перспективой сопоставительного анализа рассматриваемого фразеологического материала является установление типологических сходств и различий ФЕ с гидрокомпонентами на уровне образной основы, внутренней формы и актуального значения с выявлением фразеологических эквивалентов и аналогов в сопоставляемых языках, определением межъязыкового характера фразеологических моделей и рассмотрением однотипных фразообразовательных моделей различных языков в синхронической динамике и в диахронии.

Приложение 1 представляет собой алфавитный перечень рассматриваемых в диссертации ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке.

В **приложении 2** приведён список структурно-семантических трансформаций ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в речи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях (общий объём - 4,54 печ. л.):

1. Богатырева, Е.Н. Семантическое поле фразеологизмов и паремий с компонентом «вода» в русском языке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – № 4. – С. 101–105. (0,63 печ. л.) (журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

2. Богатырева, Е.Н. Сопоставительный структурно-семантический анализ фразеологических единиц с компонентами-наименованиями водоемов в русском и английском языках // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – № 5–6. – С. 111–115. (0,63 печ. л.) (журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

3. Богатырева, Е.Н. Структурно-семантические преобразования фразеологических единиц русского и английского языков с компонентом «вода»/«water» и компонентами-наименованиями водоемов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – № 1. – С. 232–234. (0,38 печ. л.) (журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

4. Богатырева, Е.Н. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентом «вода» в русском языке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – № 2. – С. 105–107. (0,38 печ. л.) (журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

5. Богатырева, Е.Н. Оказиональные преобразования структурно-семантических моделей с компонентом вода в современном русском языке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. – № 6. – С. 197–199. (0,38 печ. л.) (журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

6. Богатырева, Е.Н. Особенности реализации концепта «ВОДА» в русской национальной языковой картине мира // Проблемы лингвистики и лингводидактики в высшей школе: Материалы межвузовской научно-методической конференции. – СПб: ВМА, 2010. – С. 5–10. (0,38 печ. л.).

7. Богатырева, Е.Н. К вопросу о соотношении семантической структуры фразеологических единиц русского языка с компонентом «вода» с их концептуальным содержанием // Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности: материалы Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и её лексикографическое представление». – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 25–30. (0,38 печ. л.).

8. Богатырева, Е.Н. Семантическая структура фразеологических единиц русского языка с компонентами-наименованиями водоемов (особенности соотношения их внутренней формы и актуального значения) // Социально-гуманитарные и экономические науки. XXI век: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Магадан: ИП Кацубина Т. В., 2012. – С. 244–247. (0,5 печ. л.).

9. Богатырева, Е.Н. Структурно-семантическая типология фразеологических единиц русского языка с компонентами-наименованиями водоемов в соответствии с их преобразовательным потенциалом // Национально-культурный и когнитивный аспекты

изучения единиц языковой номинации: материалы международной научно-практической конференции / Под науч. ред. А. М. Мелерович. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – С. 122–126. (0,63 печ. л.).

10. Богатырева, Е.Н. Структурно-семантические модели фразеологических единиц в языке и речи // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции / Под. ред. Л. А. Миловановой. – Волгоград: Парадигма, 2013. – С. 193–196. (0,25 печ. л.).

Богатырева Екатерина Николаевна

Семантическая структура и структурно-семантическая моделированность
фразеологических единиц с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в
современном русском языке

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Формат 60x90 1/16 Объём 1,4 п. л., 1 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. Заказ № _____

ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова»
156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14